

За окном мерно постукивал мелкий дождь, создавая особый, ритмичный лад.

Лю Суйфэн медленно открыл глаза, бесцельно уставившись в потолок.

Секундой позже он вдруг распахнул их шире, и в душе мелькнуло изумление.

— Неужели я вижу это место снова?

Лю Суйфэн скосил взгляд и увидел, что человек, о котором он грезил денно и ночью, сидит у его кровати, сжимая в руках ту самую нефритовую подвеску.

Лицо Сяо Цюшуй то бледнело, то краснело, он то посмеивался, то поджимал губы, шумно вдыхая и выдыхая.

Долгое время он даже не замечал, что больной очнулся.

На Лю Суйфэна обрушилось это дикое, ошеломляющее счастье. В глубине души поднялись огромные волны, смешанные чувства забурлили внутри.

Оказывается, перезапуск означает возвращение к самому началу нашего пути!

Сяо Цюшуй, в этот раз я ни за что не оттолкну тебя к другим. Я сделаю так, чтобы в твоём сердце был только я!

Я хочу, чтобы ты называл меня Фэн-лан, а не этим противным именем Фэн Лан!

Хотя, если честно...

Сяо Цюшуй, даже если ты... даже если ты не полюбишь меня, я приложу все силы, чтобы защитить твоих близких.

Любовь к кому-то делает человека уязвимым, до бесконечности увеличивает боль, которую причиняет тебе любимый, и изливается в нее, словно ручей в океан, не в силах заполнить пустоту.

Но любовь также дарит храбрость. Даже если впереди развернется бездонная пропасть, стоит лишь позвать — и он, не раздумывая, шагнет в нее.

Лю Суйфэн хотел было приподняться, но яд, проникший в самые легкие, лишил тело сил.

Он тихо выругался: Черт возьми!

Как только я выведу этот яд и вернусь, я обязательно сведу с ними счеты!

Царь Мечей, Иглы-Соколы, Северные Пустоши — ждите своего часа!

Лю Суйфэн крепко сжал зубы, на висках вздулись вены, и он с трудом, подавляя боль, приподнялся.

Тихий стон, вырвавшийся из груди, наконец привлек внимание Сяо Цюшуй.

Тот поспешно вскинул руки, с тревогой воскликнув: Ой! Ты очнулся? Не двигайся, лежи спокойно. Ты тяжело ранен, тебе нужен покой.

Лю Суйфэн словно не слышал его. Он упорно опирался на одну руку, не сводя с Сяо Цюшуй глаз, словно пытаясь запечатлеть его в своей памяти навсегда.

Бесчисленное количество раз он рисовал этот образ в глубине души, в безнадежные дни изливая чувства, которым никогда не суждено было увидеть свет.

Всё это терзало его настолько, что он был близок к безумию!

Под таким пристальным взглядом Сяо Цюшуй смутился.

Лю Суйфэн вдруг осознал: перед ним всё еще тот самый Сяо Цюшуй, не познавший ударов судьбы и корыстных интриг цзянху.

Тот самый юный господин с чистым сердцем, выросший в неге и любви своей семьи, тот самый Сяо Минмин, который лишь недавно попал в этот мир.

Он должен действовать постепенно.

Нынешний Сяо Цюшуй сторонится Секты Власти как огня.

Если он узнает, кто Лю Суйфэн на самом деле, то, боюсь, не подпустит его к себе и на шаг.

Лю Суйфэн был эгоистом — он хотел быть ближе к нему.

Прости, даже если всё началось сначала, я всё равно солгал тебе. Но кроме этого, я больше не буду обманывать тебя ни в чем.

Лицо Лю Суйфэна смягчилось, взгляд дрогнул, а в конце фразы прозвучала легкая нотка сомнения: Кто ты?

Сяо Цюшуй про себя подумал: Притворяется!

Сяо Цюшуй застыл, глядя на него, и взгляд против воли упал на тонкие, бледные губы собеседника. Он судорожно сглотнул, отведя глаза.

Впрочем, выражение лица Лю Суйфэна не изменилось — возможно, из-за тумана в сознании он уже и не помнил, что произошло мгновение назад.

Сяо Цюшуй подумал: если он молчит, то с чего я сам так разволновался? Просто досадная случайность, и всё.

Он переложил подвеску в другую руку и протянул ее Лю Суйфэну.

Тот и без взгляда знал, что это такое — куда важнее было смотреть на Сяо Цюшуя.

Сяо Цюшуй широко раскрыл глаза, полные надежды, и тихо спросил: Ответь сначала: это твоя нефритовая подвеска?

Лю Суйфэн подавил рвущуюся наружу улыбку, с серьезным видом принял подарок, при этом кончики его пальцев едва заметно коснулись теплой кожи ладони Сяо Цюшуя.

Ощущение нефрита в руке и легкое прикосновение пальцев вызвали у него странное щекочущее чувство.

Да, я Меч, Слушающий Дождь, Фэн Лан.

Говоря это, Лю Суйфэн не смотрел на Сяо Цюшуя — на душе было беспокойно.

Но Сяо Цюшуй не заметил этой странности; он был настолько поглощен радостью от обретения своего «счастливого талисмана», что глаза его радостно блеснули.

Он выпрямил ладонь, прижал пальцы друг к другу и выставил большой палец вверх — явный жест, приглашающий к рукопожатию.

Лю Суйфэн, глядя на это милое поведение, почувствовал, как сердце смягчилось.

Он верит всему, что ему говорят, словно маленький хомячок — такой послушный и забавный.

Сяо Цюшуй едва не прослезился.

Столько времени терпеть побои этого жестокого мира — неужели теперь он наконец дождался своей «чит-системы»?!

Как и ожидалось, это ты! — воскликнул он.

Лю Суйфэн опустил взгляд на протянутую руку, колеблясь, стоит ли ответить тем же.

Сяо Цюшуй сам ухватил его за правую руку, на которую тот опирался.

Когда их ладони соединились, Лю Суйфэн вздрогнул всем телом.

Он так долго, так бесконечно долго не был с ним так близок.

Тепло, передавшееся через кожу, успокоило его сердце.

Он еще сильнее утвердился в мысли: место рядом с Сяо Цюшуйем — его единственный дом.

Но события прошлой жизни заставили его бояться этих прикосновений — он боялся, что может причинить ему вред.

В голове смешались тяжелые воспоминания, резкая боль пронзила сознание, и он невольно нахмурился.

Сяо Цюшуй, охваченный восторгом, крепко сжал его руку, выражая свое волнение: Отлично! Просто отлично! Эта проклятая система наконец-то сделала хоть что-то полезное!

Сяо Цюшуй держал Лю Суйфэна за руку, и красные следы на его запястьях уже начали бледнеть.

Теперь Лю Суйфэн чувствовал, как крепко сжимают его ладонь, и в глубине его глаз мелькнула темная тень.

Сяо Цюшуй же ничего не замечал: одной рукой он держал Лю Суйфэна, а другой взволнованно похлопывал его по тыльной стороне ладони.

Система? Так ведь это называется?

Лю Суйфэн подумал: видимо, эта система — порождение другого мира, в любом случае

ситуация пока не самая плохая.

Лю Суйфэн тихо усмехнулся, позволяя ему держать себя за руку.

Его голос звучал насмешливо и в то же время нежно: Скажи, юный герой, мы не встречались раньше? Ты кажешься мне таким родным.

Сяо Цюшуй придвинулся ближе на пару дюймов: Еще бы, конечно родным!

Только что он не замечал этого, но, стоило Сяо Цюшую пошевелиться, как он оказался почти вплотную к лицу Лю Суйфэна!

Горячее дыхание собеседника коснулось его кожи.

Сяо Цюшуй моргнул, увидел улыбку в глазах Лю Суйфэна, резко отпрянул и, запинаясь, пробормотал: Я... я схожу принесу тебе воды!

В суматохе он едва не опрокинул чашку, расплескал чай, а затем, с досадой стряхивая капли с мокрых широких рукавов, быстро взял чашку, приподнял подол и мелкими шажками вернулся к кровати, сев уже на расстоянии.

Лю Суйфэн послушно принял чашку, пригубил немного чая.

Сяо Цюшуй смотрел на него сияющими глазами, словно ребенок, ожидающий подарка на праздник.

Когда Лю Суйфэн остановился, Сяо Цюшуй тут же выхватил у него чашку: Я налью тебе еще!

Не нужно!

Лю Суйфэн резко прикрыл рот и нос рукой, заходясь в сильном кашле. Сяо Цюшуй перепугался, поспешно подбежал к нему и начал мягко похлопывать по спине: Что с тобой? Подавился? Или где-то болит?

Лю Суйфэн вытер кровь, выступившую в уголках губ — алая полоска на костяшке большого пальца выглядела пугающе.

Я позову Тан Жоу, пусть она тебя осмотрит! — выпалил Сяо Цюшуй.

Лю Суйфэн перехватил его за запястье и холодно произнес: Не нужно.

Как же так? Если болен — надо лечиться, это нельзя запускать!

Лю Суйфэн покачал головой: От этого яда непросто избавиться, к тому же я хорошо знаю свое тело. С лечением можно не спешить. Ты ведь хотел задать мне несколько вопросов? Давай, спрашивай сразу всё.

Сяо Цюшуй удивился: Откуда ты знаешь?

Лю Суйфэн с беспомощной улыбкой поджал губы: Всё написано у тебя на лице.

Сяо Цюшуй не поверил, потер щеки. С чего бы это?

Его взгляд снова вернулся к лицу Лю Суйфэна, и он с предельной серьезностью спросил: А почему тогда я не понимаю, о чем думаешь ты?

Лю Суйфэн снова закашлялся, пытаясь перевести тему.

Интуиция Сяо Цюшуя порой просто пугала!

Сяо Цюшуй, к счастью, не стал настаивать и переключился: Тогда скажи, во сколько лет ты начал учиться боевым искусствам? У кого был наставником? Что больше всего любишь?

Лю Суйфэн выдал заранее придуманную отговорку: Не знаю, я почти ничего не помню о своем прошлом. А что касается того, что я люблю...

Сяо Цюшуй послушно ждал продолжения, но, так ничего и не услышав, поднял глаза и встретился с его чересчур нежным взглядом.

Что-то начало диалога идет совсем не так?!

Сяо Цюшуй осторожно спросил: Ты что, повредил голову? Нужно было всё-таки дать Тан Жоу тебя осмотреть.

Лю Суйфэн нахмурился.

Сяо Цюшуй решил, что обидел его, и поспешил исправиться: Я не то имел в виду, просто...

Лю Суйфэна злило, что он всё время упоминает эту Тан Жоу — словно человек, который уже давно умер.

Тогда, в прошлом, Сяо Цюшуй был убит горем.

Поняв это, Лю Суйфэн осознал: он пропал.

Спасения нет!

Всю свою жизнь — нет, даже не одну — он не сможет выбраться из этой горы под названием Сяо Цюшуй.

Высшая степень любви — это сострадание. Он не хотел видеть на лице Сяо Цюшуя даже тени грусти или боли.

И он был готов заплатить за это любую цену.

Лю Суйфэн расслабился: Ничего страшного. Действительно, многие вещи стерлись из памяти.

Сяо Цюшуй тут же добавил: А помнишь, как ты внезапно проснулся и намертво вцепился в мою руку?

Лю Суйфэн растерялся: в тот момент он лишь на мгновение пришел в себя и подумал, что спит — о том, что он сделал, он не имел ни малейшего представления.

Сяо Цюшуй, видя, что тот действительно всё забыл, почувствовал странное, необъяснимое раздражение.

Странно. Просто случайность, так почему же я так заиклился на этом?

Он потряс головой, вспомнив, что Лю Суйфэн сказал, что ничего не помнит.

А если «счастливый талисман» при встрече с игроком был принудительно активирован и произошел небольшой системный сбой — это вполне логичное объяснение.

Сяо Цюшуй одобрительно кивнул, довольный своим выводом. Он нашел вполне разумное оправдание для Фэн Лана.

<http://bllate.org/book/21843/2264748>